

И. Д. Осипов

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Вопрос об историко-философских предпосылках правового государства важен в контексте современных дискуссий о его генезисе и природе. Хотя юридическое понятие правового государства появилось в Германии в первой трети XIX в., совокупность ценностей и идей, важных для его формирования, связана с принятым в англоязычной традиции понятием верховенства права. Тем самым правовое государство получает более широкое историческое толкование. «Право — это мера свободы человека, воплощаемая во всей своей сложной юридической практике общества. Оно в этом смысле является величиной исторической и абсолютной одновременно: оно исторично, ибо отражает реально достигнутую возможную степень свободы; оно абсолютно, ибо исходит из признания безусловной ценности свободы личности и необходимости ее постоянного расширения», — пишет А. А. Гусейнов [1, с. 10]. Правовое государство является высшим этапом прогресса человечества; его граждане наделены правами и свободами, среди которых особое значение имеют свобода мысли и совести, обладают образованием и культурой, необходимой им для ответственного и осознанного отношения к нормам, и правилами общежития.

Следует также учесть, что в данном случае важны не только рационально-философские, но и религиозно-философские идеи, в которых в той или иной степени выражены принцип верховенства права и его духовно-нравственный смысл. «В действительности право представляет собой одно из одухотворенных и одухотворяющих начал совместного человеческого существования. Нет лучшего признания и обоснования этой истины, чем обращение к библейским истокам философии права», — отмечает А. А. Гусейнов [1, с. 10]. В Моисеевом праве имелись нормы, которые регулировали семейные и сексуальные отношения, решали проблемы собственности и передачи наследства, устанавливали различного рода ограничения на пищу, на деятельность ворожей, иностранцев. Формы ответственности за нарушения закона определялись и дифференцировались в зависимости от социального и имущественного статуса, состояния физического и душевного здоровья человека и его пола, наличия рецидива и злого умысла в преступном поведении. Можно утверждать, что Ветхий Завет выступает наиболее развитой юридико-философской концепцией данного периода; в нём представлены нормы публичного и уголовного права, выражены идея верховенства права как закона, принципы разделения властей, конституционализма и общественного договора. «Такого поклонения праву история больше знала. Впрочем, не было и другого права, которое оказывало бы столь мощное воздействие на ход истории, как Библия», — пишет В. И. Лафитский [2, с. 10].

В связи с этим особое значение имеет заповедь правосудия Моисея. Она предписывает создать суды из «способных, правдивых, боящихся Бога, ненавидящих корысть людей» (Исх. 18:21) [3, с. 71], которые могли бы карать правонарушителей, а также раз-

---

Осипов Игорь Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: idosipov@mail.ru

© И. Д. Осипов, 2013

решать конфликтные ситуации. Определены и принципы правосудия: «Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего» (Лев. 19:15) [3, с. 115]. Особый интерес представляет призыв к тому, чтобы, принимая решения в суде, не следовать за большинством во зле. В процессе разрешения конфликтных ситуаций предусмотрены соответствующие процедуры сбора объективных свидетельских показаний и доказательств совершённого преступления, утверждался авторитет судей в обществе.

В Ветхом Завете присутствуют и нормы, которые можно отнести к социально-правовому государству. В них говорится о необходимости проявлять сострадание к бедным, вдовам и больным. Милосердие должно быть проявлено также к рабам, иностранцам и к преступнику, если он раскаялся в совершённом преступлении. В этом контексте отрицается и проявление мести: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18) [3, с. 115]. При этом следует признать, что Моисей интересовал вопрос защиты жизни, свободы и благополучия прежде всего своего народа.

Следующий этап истории правового государства связан с античностью. В античной философии формировалось представление о ценности закона и права. Согласно Гераклиту, «народ должен сражаться за закон, как за свои стены» [4, с. 45]; по словам Демокрита, «закон хочет хорошо устроить жизнь людей. Сможет же он сделать это лишь в том случае, если сами люди хотят, чтобы им было хорошо. Закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется» [4, с. 170]. В целом же в античной философии утверждается представление о праве как определенной законом и естественным правом мере справедливости. Развернутая теория справедливости была дана Аристотелем, который различал два ее вида: уравнивающую и распределяющую. Первая — та, которой люди руководствуются при обмене ценностями или возмещении ущерба. Это середина между ущербом и выгодой, которую получает каждый в равной мере. Вторая же — дистрибутивная справедливость — проявляется при распределении всего того, что может быть в обществе между людьми: власти, почестей, вознаграждения. При этом справедливым может быть как равное, так и неравное распределение между различными лицами в зависимости от их вклада в общественное благо.

В античной философии родилась и идея естественных прав человека, но понимание ее было в существенной степени ограниченным, так как данными правами не обладали рабы, женщины и варвары, а также свободные люди, которые занимались предосудительными видами деятельности. Аристотель аргументировал естественность рабства: «...Ясно, что колебание [во взглядах на природу рабства] имеет некоторое основание: с одной стороны, одни не являются по природе рабами, а другие — свободными, а с другой стороны, у некоторых это различие существует и для них полезно и справедливо одному быть в рабстве, другому — господствовать, и следует, чтобы один подчинялся, а другой властвовал и осуществлял вложенную в него природой власть, так чтобы быть господином. Но дурное применение власти не приносит пользы ни тому ни другому: ведь что полезно для части, то полезно и для целого, что полезно для тела, то полезно и для души, раб же является некоей частью господина, как бы одушевленной, хотя и отделенной частью его тела», — писал он [5, с. 386]. Аристотель делал вывод: рабу и господину полезны взаимные дружеские отношения, раз они покоятся на естественных началах, в отличие от тех отношений, которые основаны на законе и насилии.

Важное значение имела в античной философии и категория номоса (закона), впервые упомянутая Гесиодом (ок. VIII в. до н. э.), который выделял в ней три аспекта: сущность, предписанную Зевсом, независимо установленную практику и то, что соответствует законам природы. Однако у Гомера имеется и другой термин: «темис» — божественные установления для блага человека, имеющие характер судьбы-предопределения. Царю же поручалось следить за данными установлениями. Постепенно в античной философии произошел сдвиг от понятия «темис» к понятию «дике» — порядок, право, правосудие, справедливость, а затем к понятию «номос». В понятии номоса зафиксированы два момента: природное явление, которое предшествует бытию человека и детерминирует деятельность человека, и данный образ жизни, обусловленный божественной либо человеческой волей. В связи с этим возникла этика стоиков, представленная в концепции космополита — универсального мирового порядка. Космополит — это человек, который уже не во всём признает безусловную власть локально-полисных установлений, но живет по единому для всех людей природному закону. Концепции естественного права, закона и справедливости стали важнейшими основаниями философии правового государства Нового времени.

Идейные предпосылки правового государства можно найти и в эпоху Средневековья. Это период интенсивного взаимодействия норм обычного права варварских народов, античного философско-правового наследия и церковного права. В итоге данного взаимодействия и формируется современная европейская правовая культура. Аврелий Августин в труде «О граде Божием» сформулировал идею правового порядка, созданного Богом для удержания человека от преступлений. В этом он во многом руководствовался платоновской концепцией мира идей. Правовой порядок должен быть проникнут идеалом божественной справедливости, а законы, издаваемые правителями, безусловны для исполнения. Создаваемые человеком законы должны были строиться на идеалах любви и служения общему благу.

Фома Аквинский интересен своей концепцией естественного закона, которую он, следуя Аристотелю, в работах «Сумма теологии» и «О правлении государей» выводит из здравого человеческого разума. Право — это действие справедливости в божественном порядке человеческого общежития. Различаются четыре вида права: вечный закон, как разум Божественной мудрости и мирового порядка; естественный закон, распространяющийся на всё живое; положительный закон, устанавливаемый властью; Божественный закон, данный людям в Откровении. Фома полагал, что отклонение государственного закона от естественного права придает ему насильственный характер и такой закон не обязателен для исполнения.

Современные представления о праве в определенной степени присутствовали и в Византии. Г. А. Гаджиев пишет, что уже в IX столетии в «Исагоге», опубликованной от лица василевсов Василия, Льва и Александра, можно найти «разделение на две отрасли — публичное и частное право по критерию общего блага. Именно в то время окончательно утвердилась такая черта юридического концепта, как объективная необходимость в систематизации законодательства применительно к сферам государственной, общественной и частной жизни» [6, с. 289]. В предисловии к сборнику говорится о том, что «закон — это общезначимое распоряжение, плод размышлений мудрых людей, общее соглашение граждан государства». По мнению Г. А. Гаджиева, это, «по сути, идея общественного договора», сыгравшая значительную роль в формировании юридического концепта действительности.

Христианство привнесло в философию права и новую, в чём-то парадоксальную, этику прощения своих врагов. Г. Д. Берман пишет по этому поводу: «Я утверждаю, что право, понятое в свете христианства, представляет собой процесс создания условий, в которых жертвенная любовь, любовь, персонифицированная Иисусом Христом, может укорениться в обществе и начать расти» [7, с. 367]. В связи с этим изменился и взгляд на рабство, главную роль здесь сыграло новое понимание справедливости, утверждавшее моральное равенство всех людей перед Богом. Христианство также с особой силой выдвинуло значение свободной воли; учение о духовно свободной личности сыграло существенную роль в формировании принципа веротерпимости светского правового государства.

Борьба за свободу совести в период Реформации предопределила развитие гуманистического правосознания. Утверждалась мысль о том, что если личность имеет право верить по велениям своей совести и организация церковных общин свободна, то тем самым устанавливается также и свобода собраний, слова и печати. Эти нормы имеют принципиальное значение для правового государства.

Возникновение современной идеи правового государства как верховенства права относится к эпохе Просвещения, когда понятие свободы стало связываться с человеческим разумом и с равными естественными правами человека. В философии утверждается мысль о том, что все люди от природы равны — и потому в социальной реальности должны иметь одинаковые права и обязанности. Все люди с необходимостью преследуют личные интересы, поэтому задача истинно мудрого законодателя — не препятствовать им в этом, а создавать такие законы, которые способствуют развитию добродетели, соединяя ее с личной выгодой. Принципиальное значение имеет то, что генезис идеи правового государства в Европе того времени был связан с масштабными религиозными войнами. В связи с этим философы, рассуждая о правовом государстве, развивали идею веротерпимости. Дж. Локк в «Опыте о веротерпимости» пишет: «... Каждый человек имеет полную и неограниченную свободу мнений и вероисповедания, которой он может невозбранно пользоваться без приказа — или вопреки приказу — правителя, не зная за собой вины или греха, но всегда при условии, что делает это чистосердечно и по совести перед богом, сколько дозволяют его знания и убеждения. Однако если к тому, что он называет совестью, примешивается сколько-нибудь честолюбия, гордыни, мстительности, партийных интересов или чего-нибудь подобного, то соразмерно сему будет и его вина, и в такой мере он ответит в судный день» [8, с. 70]. Из принципа веротерпимости исходит идеология светского государства, отделяющая церковь от государства. Это приводит к разделению и возможному противопоставлению внутреннего мира человека — его нравственно-религиозных убеждений и его публичной, внешней жизни, отраженной в экономике, политике, праве.

Философия Просвещения стала апологией свободной природы рационально мыслящего человека. Его свобода выступала первоначальным состоянием личности, предшествующим образованию всякого политического союза. Отказавшись от этой первобытной свободы для создания государства по единодушно принятому договору, отдельные лица, по существу, отказались лишь от части своей естественной независимости, несовместимой с существованием государства. Но для Локка этот отказ от свободы не был окончательным. Он писал: «...Хотя люди, когда они вступают в общество, отказываются от равенства, свободы и исполнительной власти, которыми они обладали в естественном состоянии, и передают их в руки общества, с тем чтобы

в дальнейшем этим располагала законодательная власть в той мере, в какой этого будет требовать благо общества, всё же это делается каждым лишь с намерением как можно лучше сохранить себя, свою свободу и собственность» [9, с. 337]. Остаток естественной свободы и составляют права личности, которые стоят выше права государства, так как они ему предшествуют, и само государство было образовано лишь в целях их гарантии и сохранения. Локк обосновал также законность естественного права человека на защиту от неправомерных действий власти, поскольку в противном случае он совершает осуждаемый Евангелием грех самоубийства.

Т. Гоббс, также следуя парадигме философии естественного права, полагал, что наряду с изменчивым положительным правом, создаваемым людьми, существует и неизменное естественное право, которое «есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни и, следовательно, свобода делать всё то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого» [10, с. 98]. Он доказывал, что государство и право, образованные волеизъявлением свободных и независимых индивидов, обязываются обеспечить защиту их жизни, свободы и собственности. Основной естественный закон гласит: «следует искать мира и следовать ему, а также защищать себя всеми возможными средствами». Любопытно, что Гоббс также ссылается на Евангелие, приводя норму: поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе.

Кульминационным пунктом теории правового государства эпохи Просвещения является учение Канта. Ему принадлежит определение права как «ограничения свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону» [11, с. 78]. Согласно Канту, гражданское правовое состояние основано на следующих априорных принципах: свободе каждого члена общества как разумного человека, равенстве его с каждым другим как подданного, самостоятельности каждого члена общности как гражданина. Ни один человек не может другого принудить быть счастливым так, как он хочет; каждый вправе искать своего счастья на том пути, который ему самому представляется хорошим, если только он не наносит ущерба свободе других стремиться к свободе, совместимой по некоторому общему закону со свободой всех.

Кант также различает правление отеческое, основанное на принципе благоволения власти народу, и правление отечественное, основанное на праве на свободу каждого члена общества. Он пишет: «*Патриотическим* называется такой образ мыслей, когда каждый в государстве (не исключая и его главы) рассматривает общность как материнское лоно и страну свою как родную почву, на которой и из которой он сам вырос и которую он как драгоценный залог должен оставить после себя для того лишь, чтобы охранять права общности посредством законов совместной воли, а вовсе не считает себя правомочным подчинять её своему безграничному произволу для использования» [11, с. 80].

Данные идеи легли в основу французской Декларации прав человека, где в статье четвертой утверждается, что свобода состоит в возможности делать всё то, что не вредит другим лицам. Ввиду этого пользование естественными правами со стороны каждого человека ограничивается только теми установленными законом пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. В связи с этим развивается концепция свободы, в основу которой кладется идея уникальности

личности. Она была высказана В. Гумбольдтом и основана на представлении о том, что высшей и конечной целью всякого человека является наиболее точное и всестороннее развитие его сил в их индивидуальной особенности и самобытности. Поэтому государство не должно запрещать свободу личной деятельности в различных ее формах, если она не нарушает права других лиц. Смысл данной свободы заключается в устранении государственной опеки над нравственностью, воспитанием, выбором занятия и личных убеждений. «На место системы, которая была рассчитана только на то, чтобы выкачивать из нации как можно больше средств для удовлетворения эгоистического честолюбия и расточительных страстей одного-единственного человека, должна прийти система, которая имеет своей единственной целью свободу, спокойствие и счастье каждого отдельного человека» [12, с. 185]. При этом Гумбольдт признает социальную и имущественную дифференциацию, так как она отражает естественное различие между людьми. Важной является и его мысль о том, что новые учреждения в государстве «должны примыкать к существующим, для того чтобы укорениться в качестве родных и отечественных» [13, с. 196]. В данном случае виден определенный синтез либерализма и консерватизма.

Д. С. Милль распространил идеи Гумбольдта на сферу отношений человека и общества. Единственная цель, ради которой государство или общество могут вмешиваться в свободу действий своего члена, по его мнению, — самозащита. «Власть общества над индивидом не должна распространяться далее того, насколько действия индивидуума касаются других людей; в тех же действиях, которые касаются только его самого, индивидум должен быть абсолютно независим над самим собою, — над своим телом и духом он неограниченный господин» [14, с. 296]. Пока действия человека касаются только его самого, свобода его должна быть неограниченной во власти над собой, своим телом и своей душой. Порабощение личности обществом может привести только к всеобщему застою и рутине. Свободу Милль рассматривает в двух основных формах: внутренней и внешней. Основными требованиями внутренней свободы являются свобода совести в самом широком значении этого слова, свобода личного убеждения, свобода мысли и чувства, свобода выражения и распространения мнений. Внешняя же свобода включает свободу личных наклонностей и занятий, образа жизни, выбора профессий, свободу действий, пока мы не причиняем вреда близким людям. Формы государственного устройства не могут принести много пользы, если они не оживлены духом личной инициативы и самобытности.

Очевидно, что развитие понятия свободы в европейской культуре пронизано духом эмансипации — борьбы против чрезмерного давления социально-государственных форм. Эта свобода исходит из того, что индивид лучше других и лучше правительства может позаботиться о своих интересах. Право здесь может только предохранить общество от нарушающей закон деятельности индивида, отмерив ему область разрешенной индивидуальной свободы. Данная концепция легла и в основу философии правового государства. Философия права Гегеля в определенной мере воплотила эту идею, несмотря на то, что сам философ во многом разошелся с просветителями. Он ставит своей целью понять положительное право как диалектическое развитие идеи свободы. «Идея права — свобода, и подлинного ее понимания мы достигаем лишь тогда, когда познаём её в её понятии и его наличном бытии», — писал Гегель [15, с. 23]. Происхождение права связывается с саморазвитием идеи или мирового духа, и, по Гегелю, моментами этого развития являются семья, гражданское общество и государство.

В идее правового государства содержится и категория позитивного права. Это приводит к различению в правовом государстве властного, формально-юридического смысла и естественно-правового, нравственного значения, обусловленного защитой прав человека и верховенством права над государством. Можно полагать, что правовой закон опосредует позитивное и естественное право: право оформлено в законе. В связи с этим возникает необходимость определения меры законов в обществе. Мера законов — тот конкретно-исторический оптимум, который позволяет эффективно организовать социальную жизнь на основе норм справедливости, защитить права и свободы человека. Мера эта определяется существующим в обществе правосознанием, без учета которого самое совершенное законодательство действовать не сможет. Легализм, отождествляющий право с юридическим законом, во многом уповает на эффективность юридического законодательства, однако современный кризис правосознания и существование в прошлом тоталитарных режимов, действовавших на основе юридических норм, раскрывают некорректность легализма. Законы — юридические нормы — нуждаются в «оправдании» универсальными нравственными принципами, выработанными человечеством.

В связи с этим принципиальное значение имеет проблема отношения власти и права. С точки зрения концепции естественного права у личности имеются прирожденные естественные права, которые требуют их признания государственной властью, а следовательно, и определённого самоограничения государственной власти. Концепция естественного права выводит власть из права и тем самым принципиально ограничивает право и политику. Р. Иеринг полагал, что право создается исключительно государственной властью и правомерность — первое условие политической власти. Грубая физическая сила никогда не может иметь такого значения, какое имеет сила, действующая согласно с указанием разума и соблюдающая известного рода политику. Государственная власть, ограничивая себя ради правомерного образа действия, укрепляет себя, ибо само это ограничение усиливает правосознание в обществе. Главная опора власти — высоко развитое чувство законности. Устанавливая обязательность юридических норм не только для отдельных граждан, но и для своих органов, государственная власть получает правильную организацию и тем самым укрепляется.

Главное в понятии правового государства — свобода человека от произвола власти. Это предполагает, что власть признаёт неотчуждаемые права граждан и что законы соответствуют праву. К юридическим признакам правового государства относится наличие сильного правосудия, кадров профессиональных юристов, способных оказать необходимую человеку юридическую помощь. Но существуют и этические основания правового государства. Правовое государство ставит своей целью установление определённого баланса между уровнем наличной свободы в обществе и устремлениями людей к равенству и исходит из необходимости выявления юридического и нравственного основания такого баланса. Правовое государство — это власть, которая уважает человеческое достоинство, для которой оно является высшей ценностью. В процессе развития представлений о праве и государстве была сформулирована идея о разумности и справедливости такой политической формы общественной жизни людей, при которой право становится властной силой (т.е. общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями принуждения и насилия) — справедливой (т.е. соответствующей праву) государственной властью.

Взаимосвязь права и свободы определяется тем значением, какое свобода имеет в развитии правосознания. Можно полагать, что само представление о праве имманентно включалось в понимание свободы личности. Освобождение личности от социально-экономической зависимости, препятствующей проявлению личной инициативы, было одним из главных условий трансформации правовой структуры общества. История западной цивилизации доказала, что нормы права выступают не только в качестве ограничителя притязаний индивида, защищая интересы монополий и государства, но и в роли факторов, защищающих индивидуальность от произвола насилия, грабежа, вмешательства в частную жизнь. Буржуазное право охраняло частную собственность граждан, закрепляло коммерческие контракты. Укрепление материального интереса в западных странах шло рука об руку с развитием правового регулирования государственного порядка, что обусловило формирование правосознания, появление уважения к законам и институтам правопорядка, а также к правам других личностей.

Однако мысль о том, что индивид лучше других может позаботиться о своих интересах и поэтому ему необходимо предоставить максимальную свободу, спорна, ибо человек не всегда может точно оценить свои способности и возможности. Общество и государство, установив конкретные и четкие нормы морали и права, могут предохранить человека от необдуманных поступков. Кроме того, для человека характерно «бегство от свободы». Человек не всегда стремится к свободе и склонен избавляться от нее в ряде случаев: при отсутствии у него средств существования или в поисках безопасности.

В рамках правового государства важную роль играет понятие справедливости. Оно содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием. Несоответствие в этих соотношениях воспринимается как несправедливость. Право на равенство перед законом, или, как это часто формулируется, на равную защиту закона, является основополагающим для любого справедливого и демократического общества. В демократическом государстве никто не стоит над законом, который в конечном счете, является созданием народа, а не чем-то навязанным ему. При демократическом строе граждане подчиняются закону, потому что понимают, что они сами создали закон исходя из понятия справедливости.

В ряде случаев право может воздействовать на нравственные принципы, а нравственность — влиять на правовые принципы. Когда законом устраняется «тихая чума злого обычая» (А. С. Хомяков), тем самым создаются важнейшие предпосылки гуманизации общества. С другой стороны, мораль также влияет на право, укрепляя его духовно. В. С. Соловьёв писал о том, что «право есть низший предел или определенный минимум нравственности» [16, с. 448], имея в виду, что юридический закон ограничен тем, что запрещает проявления «безнравственной» воли. Была высказана концепция правового государства, в которой на первый план выходит не столько собственно юридическая, сколько моральная составляющая. Согласно В. С. Соловьёву, исходя из самого понимания права как равновесия личной свободы и общего блага, принудительная власть государства должна быть ограничена «защитой жизни и имущества всех от посягательств внешних и внутренних врагов, а затем обеспечением всем необходимой помощи, образовательной, санитарной, продовольственной» [16, с. 454]. Законодатель-

ство, по его мнению, может исходить из практического добра, а законодатель может в существенной степени сделать общественную мораль более гуманной. «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он — *до времени* не превратился в ад» [там же]. С другой стороны, и естественные права человека могут быть ограничены при необходимости защиты общества, но это ограничение не случайное и произвольное, а «внутренне обязательное, вытекающее из существа дела» [16, с. 459]. Известный юрист и философ права Б. Н. Чичерин пишет по этому поводу: «Юридическая правда определяет отношения внешней свободы лиц; она требует, чтобы каждому воздавалось то, что ему принадлежит по юридическому закону. Поэтому здесь всякой обязанности соответствует право. И нравственный закон, как мы видели, освящает эти отношения, ибо этого требует уважение к человеку как разумному существу» [17, с. 161]. Моральная концепция правового государства была развита в XIX столетии в философии П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского, Е. Н. Трубецкого.

Мы рассмотрели развитие идеи правового государства в европейской философии до XIX столетия. В дальнейшем эта идея конкретизируется и в настоящее время включает в себя принципы конституционализма, верховенства права, разделения властей, демократического устройства государства, юридического равенства граждан перед законом. Права личности также существенно расширились и были дополнены новыми гражданскими и политическими, социально-экономическими и культурными правами. Но при этом главной целью развития правового государства по-прежнему остается духовно и социально свободная личность, с ее ответственностью перед обществом и государством и с правом на «достойное человеческое существование» (В. С. Соловьев). Именно в душе человека сталкиваются естественный (нравственный) и позитивный законы, воплощаясь в создании юридических кодексов и политических институтов. Современная философия права исходит из отстаивания разумных, естественных прав индивида в рамках демократического правового государства.

Литература

1. Философия права Пятикнижия / под ред. А. А. Гусейнова, Е. Б. Рашковского. М.: ЛУМ, 2012. 576 с.
2. *Лафитский В. И.* Воскресение права. Ч. 1. М.: Изд-во М. Ю. Тихомирова, 2008. 511 с.
3. Библия. М.: Российское Библейское общество, 2011. 1360 с.
4. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита, Эпикура. М.: Изд-во политической литературы, 1955. 240 с.
5. *Аристотель.* Политика // Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
6. *Гаджиев Г. А.* Онтология права. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 320 с.
7. *Берман Г. Д.* Вера и закон: примирение права и религии. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.
8. *Локк Дж.* Опыт о веротерпимости // Соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 66–90.
9. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135–405.
10. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 3–590.
11. *Кант И.* О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. С. 61–106.
12. *Гумбольдт В. фон.* Идеи конституционного государства в связи с новой Французской конституцией (из письма к другу, август 1791 г.) // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли / отв. ред. М. А. Абрамов. М.: Наука, 1995. С. 184–189.
13. *Гумбольдт В. фон.* Об учреждении земельных сословных конституций в прусских государствах // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли / отв. ред. М. А. Абрамов. М.: Наука, 1995. С. 190–197.

14. *Милль Д. С.* О свободе // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли / отв. ред. М. А. Абрамов. М.: Наука, 1995. С. 288–392.
15. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 362 с.
16. *Соловьёв В. С.* Оправдание добра. Нравственная философия // Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 47–580.
17. *Чичерин Б. Н.* Философия права / под ред. И. Д. Осипова. СПб.: Наука, 1998. 656 с.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2013 года